

Книги Виталия Зыкова
в серии
**ФАНТАСТИЧЕСКИЙ
БОЕВИК**

Цикл
«ДОРОГА ДОМОЙ»

**БЕЗЫМЯННЫЙ РАБ
НАЕМНИК ЕГО ВЕЛИЧЕСТВА
ПОД ЗНАМЕНОМ ПРОРОЧЕСТВА
ВЛАДЫКА САРДУОРА
ВЛАСТЬ СИЛЫ (в двух томах)
ВЕЛИКИЕ СПЯЩИЕ (в двух томах)**

ФАНТАСТИЧЕСКИЙ
БОЕВИК

ВИТАЛИЙ ЗЫКОВ

ВЕЛИКИЕ СПЯЩИЕ

РОМАН В ДВУХ ТОМАХ

ТОМ 1

ТЬМА ПРОТИВ ТЬМЫ

Москва, 2020
ЭАРМАДА
&
«Издательство АЛФА-КНИГА»

УДК 82-312.9(02)
ББК 84(2Рос=Рус)6-445я5
З-96

Серия основана в 1992 году
Выпуск 1222

Художник
И. Воронин

Зыков В. В.

З-96 Великие Спящие: Фантастический роман в двух томах.
Т. 1. Тьма против Тьмы. — М.: «Издательство АЛЬФА-КНИГА», 2020. — 347 с.: ил. — (Фантастический боевик).

ISBN 978-5-9922-3119-9
ISBN 978-5-9922-3116-8 (т. 1)

Годами и десятилетиями копилось напряжение на Торне. Множились взаимные обиды, заходили в тупик интриги, росли и крепились мстители. Иногда напряжение сбрасывалось в войнах и локальных конфликтах, но всегда были те, кто оставался над схваткой, кто был не фигурой, а Игроком... Всегда, но не сейчас. Ведь когда наступает конец времен, никому не удержаться на краю кровавого безумия. И даже Тьма выступит против Тьмы.

УДК 82-312.9(02)
ББК 84(2Рос=Рус)6-445я5

ISBN 978-5-9922-3119-9 © Зыков В. В., 2018
ISBN 978-5-9922-3116-8 (т. 1) © Художественное оформление,
«Издательство АЛЬФА-КНИГА», 2020

Посвящаю эту книгу моей жене Ане, дочке Злате и сыну Демиду. Вы те, кто меня мотивирует

...Вопрос веры тысячелетиями беспокоит теологов, магов-практиков и Мастеров боевых искусств. Невежда скажет, что здесь нет ничего непонятного. Мол, вера есть совокупность наших убеждений и чаяний, то, что составляет основу нашего мировоззрения и мироощущения. И не важно, во что мы верим — в богов или в их отсутствие, — мы все верующие. Тот, кто утверждает обратное, просто недостаточно хорош как мыслитель... Но на то он и невежда, чтобы не углубляться в суть, да? Потому как есть вера и Вера. И пока мы вкладываем в это слово один лишь образ, мираж, фантазию, то образом оно и останется. Даже если готовы за него умереть. Мало ли пустых и не очень идей, за которые отдают жизнь люди и нелюди?.. Но если образ подкреплён энергией, силой сердец, настоящей магией душ, когда в него вкладывается сама наша суть, то фикция превращается в нечто иное, могучее, несокрушимое. И вера становится Верой! Верой, которая способна подвинуть гору, покорить дракона или осушить море...

*Размышления о корнях могущества великого Нунь Туа,
Мастера школы Великого Предела,
на званом обеде у императора империи Хань*

Что такое дурное пророчество, кроме как вера разумных в неизбежный конец?

Девиз одного из старых залимарских родов

ПРОЛОГ

Некогда великий Фф'али'ер — обитель высокородных, отчий дом воителей и чародеев, гроза кочевников и жемчужина севера Сууда — а ныне даром никому не нужное селение Фалир, ставшее приютом для потомков тех самых странников пустыни, против которых некогда и был построен, хирел день ото дня. Его все реже и реже посещали торговые караваны, потихоньку уходили обладатели Дара, а среди членов Совета нет-нет и начинались разговоры о переселении состоятельных жителей в более благополучные места. Да что там говорить, если даже бандитские ватаги — настоящий бич богов для небольших оазисов и мелких городков — не вспоминали о Фалире. Последним, кто нанес визит, стал

отряд капитана К'ирсана Кайфата, да и то наемников интересовал живущий здесь пророк, а никак не сам город.

Упадок никак не коснулся лишь старого Хурбина: для того, кто не стремится к богатству и предпочитает тихо коротать свой век за созерцанием неудержимого бега времени, не страшны никакие кризисы. Нищему нечего терять, кроме жизни, а если он не дорожит и ею...

Обитателей Фалира такие взгляды Видящего полностью устраивали. Хочет жутковатый сосед покоя, ну и слава всем Стихиям! Главное, чтобы в чужую судьбу не лез, а там пусть живет, как знает. И лишь внук или правнук Кормчего — он и сам толком не знал, кем приходится Хурбину, — жаждал иного. В свои шестнадцать Талун грезил приключениями, хотел новых ощущений и мечтал о великой судьбе. Какой тут, к мархузу, покой?! Надо спешить, двигаться, бежать со всех ног вперед, к светлому будущему!

Он бы ушел, но... дед. Деда мальчик любил и не мог оставить одного. Выбор между, несомненно, светлым будущим и мрачным настоящим пришлось сделать в пользу последнего.

— Дед, может, выйдешь во двор, а?! Вторую седмицу в подвале сидишь безвылазно! — закричал Талун, спускаясь по лестнице в комнату под домом.

В руках он держал корзину с фруктами и кувшин с водой — последние дни старый пророк чудил и соглашался только на простую пищу. Отодвинул занавеску, прошел в небольшую комнатенку с голыми стенами, кроватью в углу и низким круглым столом в центре. Серо, убого, уныло, но иной обстановки Хурбин не признавал. Сам пророк обнаружился слева от входа, подле алтаря Орриса. Он сидел с закрытыми глазами на холодном полу, подстелив лишь гнилую циновку, и мерно раскачивался из стороны в сторону, что-то напевая себе под нос. В узловатых пальцах Хурбина, помимо традиционных бус, тускло поблескивал фарлонг, врученный великому Кормчему за беспокойство капитаном К'ирсаном Кайфатом и с которым тот с тех пор никогда не расставался.

— Совсем из ума выжил старый, — пробормотал паренек и аккуратно поставил корзинку рядом с дедом.

Немного подумал, наклонился и легонько потряс Хурбина за плечо:

— Дед, ну хватит... Заканчивай ты с медитациями, лучше поешь и под тассов свет выйди.

Внутренне Талун был готов, что его опять проигнорируют, но внезапно веки пророка дрогнули, и в лицо парня впился взгляд двух красно-белых, лишенных радужки глаз. Парень отшатнулся и, оступившись, плюхнулся на задницу.

— Ты... ты чего?! — воскликнул он.

Вместо ответа пророк рванулся к нему навстречу, схватил левую кисть и вцепился в нее с совсем не старческой силой.

— Замолкни и внемли словам Судьбы, Талун!.. Чу?! Слышишь, как от тяжелой поступи богоподобных уже содрогаются кости Торна, как воют от ужаса обитатели мира духов?! Слышишь?! Уже вернулись в мир Ключи Силы, и Тьма вот-вот схлестнется с Тьмой, а Свет со Светом. Прахом рассыплются древние оковы, развеются чары, и пробудятся ото сна старые Хозяева. Стоящие над законом, те, кто ближе, чем братья, выберут, кому низвергнуться во Мрак, а кому принять Свет. Наступит время великой лжи, и два заклятых врага сойдутся в битве! — Хурбин горячечно шептал, превратившись в кого-то абсолютно чужого и незнакомого Талуну.

Из уголка рта потекла тонкая струйка слюны, на губах появилась пена. По телу пророка то и дело пробегала волна дрожи, заставляя его гримасничать и безумно вращать глазами. Но он все говорил и говорил, будто не мог сдержать потока слов. Будто те сами стремились наружу, чтобы затем нечестивой волной ворваться в неподготовленный разум Талуна. Он бы и рад был их не слышать, но неведомая магия сковала его члены и заставила впитывать всем естеством каждый услышанный звук.

Спустя минуту Кормчий скатился совсем уже до бессвязного бормотания, но главное Талун все же разобрал и запомнил. И теперь ясно осознавал, что уже никогда больше не станет прежним. Магия Пророчеств, от которой парня старательно оберегал дед, коснулась незримых струн в его душе и заставила их звучать...

— Ты уж прости меня, паря. Не уберег тебя от проклятия нашего рода. — Хриплый каркающий голос вырвал Талуна из пелены тяжелых мыслей, и тот вдруг осознал, что вот уже немало времени он неподвижно сидит на полу и таращится на пламя свечей у алтаря Орриса.

— Что? — переспросил парень, уставившись на деда.

И не сразу понял, что перед ним снова старый Хурбин. Истощенный, измотанный припадком и соприкосновением с не самой доброй магией, но все тот же чудаковатый и привычный Хурбин. Даже в глаза вернулась прежняя синь, и они перестали напоминать буркалы демона.

— Говорю, как ни старайся, а кровь есть кровь! Стар я слишком, раздавило бы меня это пророчество, да ты помог. Подставил плечо и принял груз знания, — проговорил пророк, закашлявшись.

Дотянулся до принесенного Талуном кувшина и жадно из него отпил. Поставил обратно, после чего вытер губы тыльной стороной ладони и поманил внука пальцем.

— Наклонись, — шепнул он.

Парень, решив, что дед собрался сообщить что-нибудь важное, пододвинулся ближе. Однако слова больше не интересовали пророка. Талун с детства носил на груди в кожаном мешочке амулет Светлого Орриса, который и потребовался Хурбину. Вытянув его за нитку через ворот рубахи, Кормчий вытряхнул символ двуликого бога на ладонь, а вместо него вложил ту самую монету.

— Зачем? — спросил Талун, ни мархуза не понимая.

Вместо ответа пророк размахнулся и швырнул храмовую безделушку на алтарь. Однако этого ему показалось мало, и он, окончательно ввергнув внука в смятение, тяжело поднялся и пинком опрокинул ритуальный столик.

— Дед, зачем?! — уже с нажимом повторил вопрос Талун, начав сомневаться в душевном здоровье Хурбина.

Но поймал яростный взгляд Кормчего и осекся. Старик был в таком состоянии, что спорить с ним явно не стоило. Быть может, он бы и объяснил свое поведение, но сверху донеслись голоса.

— Вот здесь он живет, уважаемые! Эта халупа и есть дом пророка Хурбина, все как вы и просили, — говорил Чирс, глава Совета Фалира.

И звучавшее в словах этого чванливого сына хфурга раболепие пугало много больше, чем появление в доме незваных гостей.

— Уходи через лаз, живо! — властно приказал Хурбин.

Зажмурься — и увидишь командира наемников или могучего мага, но никак не немощного старика. Однако не это стало причиной того, что Талун не захотел спорить. Странное гнетущее чувство нарастало у него в груди, мешая связно думать и заставляя подчиниться воле деда. Торопливо кивнув, он метнулся к кровати, нырнул под нее и, сдвинув неприметную заслонку, принялся ввинчиваться в открывшийся тайный ход. Топот ног, по-хозяйски спускающихся по лестнице, лишь прибавил ему прыти.

Через несколько минут потный и покрытый пылью Талун выбрался из-под живописной кучи мусора на заднем дворе дома. И, пригибаясь, укрылся за соседским сараем. Откуда он прекрасно мог видеть четверку привязанных у забора лошадей и двух наемников в доспехах воинов пустыни. Поначалу солдаты его не заинтересовали, но затем взгляд зацепился за непривычные сигны на груди у каждого, и Талуна вдруг охватил беспричинный страх. Оба бойца щеголяли знаками двуединого Орриса.

Дверь в дом внезапно хлопнула, и появились оставшиеся двое. Один выделялся горделивой осанкой благородного, а вот второй... второй ничем не отличался от обычных головорезов. И окровавленный нож, который он вытирал белой тряпичей, лишь усиливал впечатление.

Нож?! Талун едва подавил рвущийся наружу крик. Окровавленный нож?! Внезапно он понял, что не видел, как выходил из их лачуги Чирс. Да и дед что-то не спешит провожать «дорогих» гостей! Память тут же услужливо подсунула десятки слышанных от Хурбина историй об охотниках на Мастеров ложной судьбы, о жестоких убийцах, которые считали уничтожение Кормчих своим призванием. Но при чем здесь знаки Орриса?! Или... или то, как дед обошелся с алтарем светлого бога, как-то связано с появлением этих душегубов?! Неужели он что-то такое прозрел напоследок?

Наемники уже садились на коней, когда внутри дома бухнуло и изо всех окон повалило жаркое бездымное пламя, с жадностью голодного демона принявшееся пожирать деревянную кровлю. Это зрелище чем-то страшно развеселило убийц — теперь Талун в этом уже не сомневался, — они дружно сплюнули в сторону пожара и неторопливо двинулись по направлению к выезду из Фалира.

— Чтоб вам Духи Бездны дорогу заступили! — с ненавистью выдохнул Талун и... с необычайной ясностью вдруг понял, что его пожелание сбудется.

Сейчас, в этот миг, он добавил в судьбу воинов лишнюю развилку, и далеко не все из них смогут ее пройти. Та искра Дара, которая зажглась в нем после пророчества Хурбина, со смертью старого пророка стремительно разгорелась в полноценное пламя. И Талун теперь постарается, чтобы оно никогда не угагло. Дед никому не хотел вреда: прятался от людей, не желал богатства и власти, но его все равно нашли и казнили. Что ж, пора попробовать другой путь — яркий, громкий, возможно, кровавый и жестокий — и посмотреть, куда он может завести. А начнет его Талун с того, что постарается донести последнее пророчество старого Кормчего до тех, кому оно и предназначалось. До людей. И пусть случится то, что суждено!

* * *

Ктор Саким полюбил столицу Ралайята с первого взгляда. После городов Сардуора, с их консерватизмом в архитектуре и общей аурой застоя, поистине эльфийская утонченность и южная роскошь Чилиза смотрелись как нечто необыкновенное. Да и могло ли быть иначе в сердце одной из самых богатых и прогрессивных стран Загорного халифата?!

На самом деле, конечно, могло. Ктор прекрасно знал, что виденное им это прежде всего заслуга Тимарениса Балтусайма — мир его праху — и его дочери Мелисандры. Два Великих советника халифа работали на благо страны не покладая рук, но ему приятнее было думать, что Чилиз очаровывал гостей своей красотой всегда.

Усмехнувшись собственным мыслям, Саким остановился перед коваными воротами и внимательно изучил табличку-указатель слева от входа. Надпись на ней гласила, что он находится перед резиденцией визиря Ралайята и за напрасное беспокойство будет бит плетьюми.

— Какие гостеприимные здесь хозяева, как погляжу, — буркнул под нос Ктор и напоследок еще раз пробежался по всем деталям своего нового облика.

Небогатый, но добротный дорожный костюм, парочка стандартных защитных амулетов, кольцо мага четвертого ранга со знаками принадлежности к одной из провинциальных гильдий Заурама и выставленный напоказ тощий кошелек — типичный образ странствующего чародея, слишком слабого или осторожного для вступления в Братство Отрекшихся и слишком амбициозного для того, чтобы осесть в какой-нибудь глубинке. В небольшом рюкзаке, под сменным бельем и всякими безделушками, ждали своего часа рекомендательные письма от предыдущих работодателей. Самые настоящие, не поддельные! Он и вправду полгода убил на метания по Союзу городов и Загорному халифату, запутывая следы и придавая достоверность выбранной личине. Те, кто его готовил, были бы довольны — все их рекомендации Ктор выполнил с дотошностью отъявленного крючкотвора. Но вот устроит ли результат нового нанимателя?

Пока не попробуешь — не узнаешь! Решительно потрянув отросшими волосами и едва удержавшись, чтобы не поправить отсутствующую на бедре саблю, Саким забарабанил по пластине сигнального артефакта.

Ждать реакции хозяев пришлось недолго. Через минуту появился немногословный слуга и, узнав, что Ктор желает поступить на службу к славной халине Балтусаим, провел в дом. Другой бы удивился такой беспечности — мало ли кто пытается проникнуть в резиденцию визиря под личиной гостя, — но Саким был достаточно опытным чародеем, чтобы ощутить десятки боевых артефактов, раскиданных по всему зданию и в любой миг готовых испепелить чужака. Ну или хотя бы попытаться это сделать.

Чувство, что он находится под прицелом враждебных чар, в кабинете хозяйки дома окончательно окрепло, вынуждая осторожничать с каждым словом и жестом. Мало ли как реагируют магические механизмы на поведение гостя...

Когда Ктор вошел, Великий советник халифа сидела за столом и что-то черкала самопишущим пером на листке бумаги. Резко, зло, как больше пристало мужчине, чем трепетной женщине. Саким моментально погрузтел. Говорить о найме с человеком, который находится в таком состоянии, не просто глупо, а где-то даже и опасно. Вот только развернуться и уйти уже нельзя.

— Кто такой? — не поднимая головы, спросила хозяйка.

Несмотря на холодный прием, маг попытался начать разговор с приветствия, но был безжалостно прерван:

— Без церемоний! Ближе к делу.

— Как пожелает халине Балтусаим. — Саким обозначил поклон. — К вашим услугам Ктор Саким, вольный чародей из славного Заурама...

— Сардуорец?! — Халине Мелисандра резко вскинулась, и в комнате запахло смертельной опасностью.

Саким облизал пересохшие губы.

— Именно так, госпожа. Но уже много лет не был дома — предпочитаю ветер странствий пыли порога родного дома, — сказал он максимально беззаботно и, старательно изображая суетливость, добавил: — Могу показать рекомендательные письма и подорожные...

— Которые небось сам и нарисовал, — холодно проронила халине Балтусаим, но чувствовалось, что угроза немного отступила. — Ко мне зачем пожаловал, бродяга?

Ктор мысленно воззвал к богам судьбы и решительно начал:

— Так получилось, что я... слегка... поиздержался. И был вынужден заняться поисками работы. Обычно обращаюсь за этим к знакомым или спрашиваю знающих людей, но тут помог случай. Услышал разговор двух горожан, которые обсуждали свои неудачные попытки устроиться домашним учителем в дом к Великому советнику халифа. — Маг изобразил самодовольную улыбку. — Оба были изрядно пьяны и болтали много лишнего, но главное я уяснил: лучше меня на эту должность вам никого не найти! Если вы подождете минуту, я даже покажу вам письмо от...

Договорить ему не дали.

— Хватит! Давай начистоту... — звонко приказала халине Мелисандра. — Та пьянь проболталась, что я хочу в няньки для моего сына настоящего чародея и готова заплатить за это неплохие деньги. Сумма тебе понравилась, и ты решил подзаработать... Мол, золото само в руки плывет, да?

Прежде чем Ктор успел ответить, женщина выскочила из-за стола и стремительно покинула кабинет, по пути приказав:

— За мной!

Ктор подчинился, примерно уже представляя, что его ждет. И дальнейшие слова визиря подтвердили его предположения:

— Сейчас мы пройдем в спальню к моему сыну, и ты попробуешь доказать, что не зря тратишь мое время. Получится — считай, что принят. Нет — тебя закуют в колодки и отправят на рудники. За наглость, — резко бросила халине Балтусаим.

Но если она рассчитывала его напугать, то просчиталась. Ктор был готов к любым испытаниям.

Через несколько минут они замерли перед крепкой зачарованной дверью, у которой стояли двое увешанных амулетами бойцов. На вопросительный взгляд визиря один из охранников печально развел руками, а второй завозился с замком. Ему понадобилось три оборота ключа и одно прикосновение к неприметному камню на узоре в центре створки, чтобы магическая защита отключилась и до ушей Ктора донесся плач младенца и успокаивающий бубнеж какой-то женщины. А еще внезапно потянуло Запретной магией... И колдун едва удержался, чтобы не изобразить знак своего бога.

— Тут и дурак поймет, зачем вам чародей, — усмехнулся он через силу и решительно вошел в комнату.

Хорошо хоть хватило ума не лезть вперед хозяйки дома и матери!

В детской было... уютно, иначе не скажешь. Все в пастельных тонах: ковры, стены, всюду мягкие игрушки и гобелены с изображениями добрых сказочных героев. В центре стояла колыбель, вокруг которой суетились сразу две бледные и измученные нянечки. Но не они нарушали идиллию этого места. Маленький человечек никак не желал смиренно лежать в кроватке и оглашал окрестности истошным ревом, подкрепляя каждый выкрик выбросом пусть слабенькой, но магии. Древней магии. И узор колдовского чертежа на потолке уже едва сдерживал пронизывающие все и вся токи энергии.

Пока Ктор оглядывался, халине Мелисандра подскочила к нянькам и принялась водить жезлом-манипулятором над их головами. Лица обеих женщин тут же прояснились. Зато ребенок при виде матери завопил еще громче. И даже когда

госпожа Балтусаим обратила на него внимание и взяла на руки, рев тише не стал.

— Стихийные проявления Дара, редчайшая штука, — сказал Ктор серьезно. — Вам давно уже надо было пригласить... знатоков. — Последнее слово он выделил особо. — И не местных, а кого-нибудь более... квалифицированного. Например, из Братства Отрекшихся.

Бешеный взгляд халине Балтусаим заставил его замолчать.

— Не считай себя умнее других, бродяга! — проронила она зло. — Отрекшимся здесь делать нечего... В моем случае лекарство будет страшнее болезни.

Продолжать мысль женщина не стала и проницательно посмотрела на Ктора, не забывая укачивать чуть притихшего младенца.

— Как помочь, знаешь? Или мне звать стражу?

Саким криво усмехнулся и уронил дорожный мешок на пол.

— На мое счастье, знаю. И хоть с наставничеством я точно погорячился, как поступать с носителями Древней крови, примерно представляю.

Прежде чем халине Мелисандра успела что-то ответить, он шагнул вперед, протянул ладонь к ребенку и, даже зажмурившись для большего эффекта, сотворил знак З'кенат. Слабенький, дрожащий, то и дело норовящий рассыпаться на части, но вместе с тем выворачивающий наизнанку его собственный Дар. Что поделать, слишком сильна в Сакиме стихийная составляющая, чтобы пойти по пути Запрета. Слишком мало он способен познать и принять из наследия Древних, чтобы считать себя адептом Истинной магии.

Но хватило и тех крох, которые Ктор смог освоить. Так и норовящий ускользнуть знак памяти и концентрации вдруг начал наливаться энергией и его стало гораздо легче держать. Да и Дар гостя визиря перестало так крутить и корезить. Саким открыл глаза и не без внутреннего восторга принялся наблюдать за тем, как затихший малыш тянется ручонками к плавающей перед ним Истинной руне, в то время как эманации его Дара впитываются в слабо сияющие линии знака.

— Что это такое? — напомнила о себе халине Мелисандра, и Ктор ощутил, как ему в подбородок уткнулся магический жезл.

— Знак Древних, изначально помогающий контролировать свою Силу. К нему в пару следует добавить еще один — запирающий, который до завтрашнего дня ограничит интенсивность выбросов энергии, но это я смогу сделать лишь где-то через час. — Ктор пальцем отвел артефакт в сторону и виновато пожал плечами. — Это потолок моих способностей. Да и то, знали бы вы, халине Балтусаим, чего мне стоило освоить эти руны...

— Насколько это вредно для мальчика? — уже другим тоном уточнила хозяйка дома, целуя гугукающего ребенка в затылок. — Твои руны можно наносить каждый день?

— Какой вред в том, что мы обуздаем разбушевавшийся Дар юного мага? — изобразил удивление Ктор. — Если колдовать над ним каждый день — станет жить нормальной жизнью обычного ребенка. Пока не подрастет... а там можно будет и к чародейству начать приучать.

— Поняла... — кивнула халине Балтусаим и с толикой теплоты в голосе добавила: — Ты принят. Мои люди тебя еще проверят, но если ничего действительно опасного не найдут, то считай себя наставником моего сына.

— Буду счастлив служить вам, халине Мелисандра, — не скрывая улыбки, поклонился Ктор.

Первую часть своей миссии он выполнил. Женщина говорила что-то еще, но Саким слушал ее лишь краем уха. В голове билась одна мысль, затмевающая все и вся: «Владыка будет доволен!» И остальное было уже не так важно.

* * *

Раньше, в свою бытность живым и могущественным драконом-логом, Рошаг в минуты отдыха всегда стремился оказаться где-нибудь наверху. Там, откуда виднеется синь небес, чувствуется их безбрежный простор, где дует ветер безграничной свободы и за смертными и бессмертными наблюдают манящие звезды. Раньше... Теперь все изменилось. Тот, кем он стал, не любил небо. Ныне ему по нутру были тьма подземелий, коварный шепот Мрака и удушающие объятия кровавого безумия немертвого.

Какое падение для гордого Повелителя воздушной Стихии, да?!

Мысли Рошага, уединившегося в одной из пещер, прервало появление мелкого демоненка, который на свою беду сунул нос в логово полководца армии Бездны. Костяной дракон плюнул кислотой в любопытную тварь и, насладившись ее мучительной смертью, вернулся к размышлениям...

Сначала он изнывал от ненависти к букашке, ставшей причиной подобных метаморфоз. Яростное чувство ослепляло и опьяняло, придавало новой нежизни смысл и цель. Но скоро это прошло, Рошаг постепенно свыкся со своим существованием — если здесь вообще уместно говорить «свыкся»! — и у него появились другие приоритеты. Нет, наглый человечиска оставался первым и главным врагом, достойным самых жутких мук, но иступленное желание во что бы то ни стало добраться до него больше не мешало играть отведенную роль. Рошаг смог сосредоточиться на более важных задачах. Собрал армию, очистил земли вокруг Козьих гор от смертных муравьев, освободил нескольких могущественных союзников и начал пощипывать силы тех, кто вздумал сопротивляться победному возвращению истинных хозяев Горна из самых глубин Бездны.

В памяти необычайно ярко вспыхнула картина недавнего разгрома объединенной коалиции светлых сил. Кого там только не было — людишки, маги, эльфы. Собрались, напыжились, решили его в Бездну низвергнуть. Глупцы! Прежде чем против Великого Рошага выходить, научились бы друг с другом ладить. Дивный народ строит козни против чародеев, маги прикрываются смертными, а те разрываются между желаниями угодить и тем и другим. Черви, грязерожденные черви! Та разведка боем, которую он предпринял, выгнав на убой толпу самых бесполезных из своих миньонов, вскрыла гнойник противоречий в этом никчемном Объединенном Протекторате и помогла окончательно рассорить всех наиболее сильных противников. Удивительно мощный эффект для выбранной им тактики.

Хотя бой ему дали жаркий, тут ничего не скажешь. Понадеявшись на драконов, Рошаг как-то упустил из виду, что противостоять его воинам будут Великие маги. Без преувеличения Великие! Как ловко они обыграли его в ментальном поединке и проломали бастионы заклятий, как оперативно восстановили бреши в собственной обороне... Эхо той схват-

ки до сих пор сказывается на его силах, заставляя больше времени проводить в восстанавливающих медитациях! А сколь блестяще Магистр встретил предательский удар младших сородичей?! В его чарах было все: незнакомые оттенки Тьмы, Кровь, элементы Стихий и магии Подобия. В иные времена Рошаг душу бы отдал за то, чтобы узнать секрет этой волшбы.

Одно хорошо — таких титанов от магии в стане противника немного. Даже тот колдун, который дал бой паре поработанных гро'валь'дье, стоял на ступеньку ниже. За что и заплатился!

Рошаг злорадно усмехнулся и с чувством плюнул в очередного демоненка. Ничего, дайте время, и он всех Великих магов в Нижние миры отправит. Одного за другим.

Вспышка кровожадной радости угасла так же быстро, как и возникла. Мысли о крылатых духах заставили вспомнить, откуда они взялись и какие изменения сопутствовали их появлению. И здесь уже не из-за чего было веселиться. Духов, которых сама их природа вынуждает бороться с любыми проявлениями Тьмы, призвал канчора. Однажды могущественный идиот просто кликнул Рошага зовом и, когда тот, дико заинтригованный, появился в апартаментах своего «офицера», указал на двоих зараженных Бездной гро'валь'дье.

Как костяной дракон ни старался, но добиться внятного ответа, как четырехрукому это удалось, он не смог. И все бы ничего — мало ли какие чудеса случаются в природе! — но после появления в войске крылатых духов с Рошагом и его приближенными начали происходить непонятные изменения.

Внешне все вроде бы оставалось по-прежнему. Они все так же работали на достижение общей цели, лишь изредка отвлекаясь на свои маленькие слабости, но мысли, аура, проецируемые вовне желания — все стало потихоньку трансформироваться. Идиот канчора начал больше уделять внимания своему окружению и теперь ежедневно колдовал над сильнейшими из прихлебателей, накладывая на них совершенно нетипичные для него заклятия. Гораздо более сложные, выверенные и где-то даже изящные. Рошаг, пожалуй, сказал бы, что почти женские. И отблески вкладываемой в них Силы

нет-нет и напоминали пусть загрязненный, измаранный во Тьме и Бездне, но Свет.

Ловчий вдруг перестал грезить мстостью и занялся восстановлением структуры своего ядра. И почему-то Рошаг ни капли не сомневался в том, что совсем скоро Бестелесный потребует от своего командира помощи. Это рехнувшийся-то от злобы и одиночества дух!

Но ладно соратники, сожри их Древние, Рошаг и за собой начал подмечать некоторые нетипичные для него мысли и поступки. Драконы вдруг перестали казаться близкими кровными родственниками, зато змееноги из полезных инструментов незаметно превратились едва ли не в любимых детей. Он даже принялся требовать от лидеров культистов увеличить число проводимых ритуалов Благодати Спящих.

Теперь вот появилось новое желание: он вдруг ясно и четко осознал, что для успеха его великой миссии жизненно необходимо добраться до некоторых реликвий главенствующего на Торне культа. До сих пор Рошаг вообще не понимал, как можно верить и поклоняться божкам и богиням, когда есть Творец — создатель всего сущего. Но местным смертным столь высокие материи были недоступны, и они предпочитали киснуть во мраке своего невежества. И ладно бы их покровители действительно обитали в Астрале, так ведь нет. Верхние миры пустовали, а значит, Орриса с обеими его женами следовало считать удобной сказочкой власть имущих для лучшего управления толпой... И вдруг такой выверт собственного сознания, меняющий само отношение к верованиям смертных червей. Хотя сознания ли?! Развивать мысль дальше Рошаг боялся. Мало ли куда заведут собственные умозаключения — о некоторых вещах лучше просто не знать.

Тем не менее поиском древних религиозных реликвий он своих сторонников во внешнем мире озадачил и принялся ждать результата: по сути, ни на что не рассчитывая, просто надеясь избавиться от навязчивого желания. Оттого Рошагу было особенно удивительно, когда с ним внезапно попытался связаться один из Детей Спящих, возглавляющий ковен на южных отрогах Калассов. Трепеща от священного восторга, наг сообщал о выполнении воли Вестника Спящих и подкреплял послание ментальным оттиском фрагмента своей

памяти. И Рошаг не удержался от соблазна: бросил прочие дела и занялся просмотром кусочка жизни слуги...

Воспоминания культиста перенесли дракона в какой-то город смертных. Чистый, аккуратный, без потоков помоев на улицах, вонючих нищих и аляповато раскрашенных шлюх. В мыслях змеенога то и дело всплывало какое-то название, но Рошаг решительно его отметал. Первый после Спящих на Торне не желал захламлять мозги ненужными сведениями, он интересовался гораздо более важными вещами.

Наг вместе с несколькими подручными из людей ехал по городу в закрытом экипаже, на всякий случай прикрывшись иллюзорным обликом. И все равно страшно нервничал, опасаясь разоблачения. В голове у него появлялись образы то жарко пылающего костра, то острых кольев, то падающего топора палача... Словно он не жестокий и безжалостный последователь Спящих, их плоть и кровь, а невинная барышня. Как такой только Благодать согласился принять!

Тем временем экипаж въехал во двор какого-то здания, обогнул дровяной сарай и остановился у входа для слуг. Пока наг выбирался наружу, к нему подскочил крепкий мужичок в сером камзоле служащего магистрата и тихо доложил:

— Господин, галерея до завтрашнего утра будет закрыта. Охрана и все служители получили по двойной порции зелья сна, все входы, кроме этого, запечатаны. Так что если проделать все тихо и без разрушений, то вторжения никто не заметит.

— Молодес-с-с, — прошипел наг.

И словно в насмешку над просьбой безымянного помощника культистов, змеинный хвост с уже сформированной «погремушкой» дернулся и опрокинул неизвестно зачем поставленную напротив двери бочку с водой. Раздавшийся звук заставил людей вжать головы в плечи, и лишь змееног зло оскалился. Любое разрушение приносило ему несказанное удовольствие.

— В-в-веди, с-с-сайгал. И да помогут тебе С-с-спящ-щие, если здесь нет ничего похожего на ту вещь-щ-щ, которую приказал искать Вестник! — заявил наг, наслаждаясь тем страхом, что вызвали его слова у работника магистрата.

— Не извольте сомневаться, господин! Выданный после прошлой мистерии артефакт, едва оказывается в зале с выставленной коллекцией диковин из запасников торговой гильдии, словно с ума сходит. Дергается, вибрирует, того и гляди с цепочки сорвется, — раболепно сообщил тот.

Он бы еще много чего сказал, но наг жестом приказал ему замолчать. Сопровождающие тенями метнулись к двери и скрылись в здании галереи. Им предстояло проверить истинность слов слуги и устранить любые возможные угрозы.

Медленно потекли минуты, и вскоре представителя магистрата начало откровенно трясти. Пока наконец по связному артефакту не сообщили, что путь свободен и наг может смело входить внутрь.

Хотя змееног всячески демонстрировал наплевательское отношение к необходимости таиться, опыт с бочкой он учел и в узкий проход проскользнул точно маленький хафф. Осторожно и аккуратно, ничего не задев и никого не потревожив. Некоторая заминка, правда, возникла в коридоре неподалеку от входа — постеленная здесь ковровая дорожка была ничем не закреплена и при каждом движении нага собиралась в крупные складки, но появились помощники и оперативно убрали проклятое творение ткачей с пути своего господина. Змееног даже не успел пригрозить им подходящими карами, как проблема разрешилась.

Наг миновал несколько раскрытых дверей. Около некоторых лежали тела спящих людей — слуг, охранников, просто работников галереи, — и он едва смог сдержать вспыхнувшее желание оборвать их жизни. Не важно как: магией, кислотным дыханием, ударом хвоста или молниеносным движением остро отточенного когтя — он был готов пойти на все, лишь бы ощутить вкус энергии Смерти. И только долг перед Вестником помешал предаться кровавому веселью.

Наконец наг оказался в искомом зале. В зале, где чванливые купцы Пиранта из одного только желания походить на своих коллег из Джуги или Скарта решили выставить многочисленные диковины из своих запасников. Чего здесь только не было: книги в мозаичных переплетах из султаната, пестрые механические игрушки из страны Хань, поделки из золота и драгоценной кости из Загорного халифата, какие-то статуи и статуэтки, картины, гравюры и гобелены совсем уж не-

известного происхождения. Не было разве что ничего похожего на изделия Древних или Закатной империи, но тут ничего не поделаешь — слишком они ценные, чтобы говорить о них вот так, открыто.

Утолив любопытство, змееног переполз в центр комнаты и поднялся на хвосте почти к самому потолку. Примитивный артефакт, который упоминал работающий на него служащий магистрата, наг использовать брезговал, предпочитая полагаться на собственные способности. Развел руки в стороны, напитал ладони Силой Спящих и под издаваемый «погремушкой» мелодичный шорох сделал один хлопок.

По комнате прокатилась волна света, отозвавшаяся в каждом выставленном предмете неожиданно приятным звоном. Но если обычные вещи быстро смолкали, то вырезанная из черного дерева уродливая фигурка какого-то божка из лайлатской пустыни мелодично звучала еще целую минуту.

— Наш-ш-шел!!! — не сдержал радости наг и, словно атакующая кобра, метнулся к миниатюрному столику, где одиноко сучала статуэтка.

По пути своротил какой-то ящик, опрокинул небольшой шкаф, но главу ковена не волновали такие мелочи. Наконец вожденная фигурка оказалась в его руках, и он яростно принялся терзать уродливую оболочку, добираясь до спрятанного внутри тайника. А в том, что тайник есть, он не сомневался ни капли.

И оказался прав. Твердая как железо древесина наконец поддалась напору его когтей, треснула и распалась на несколько частей, открыв белую каменную сферу, со всех сторон исписанную гимнами во славу Светлого Орриса. На вид сущая безделица, инертная к проявлениям Силы, но по какой-то причине, сжимая ее в руке, наг ощущал необычайный душевный подъем и нечто близкое к экстатическому восторгу.

— Вес-с-стник будет доволен! — выдал змееног и решительно пополз к выходу...

На этом месте фрагмент памяти нага закончился, и Рошаг вернулся к ощущениям собственного тела. Сознание с трудом освобождалось от липких тенет наведенных грез, действующих на костяного дракона подобно наркотику. Чтобы прийти в себя, бывшему логу понадобилось несколько ми-

нут. И лишь когда разуму вернулись ясность и связность мыслей, Рошаг смог сосредоточиться на увиденном.

— Говоришь, Вестник будет доволен? Что ж, буду... Еще бы понять, что за артефакт ты нашел. И какова природа наведенных им эффектов, — прохрипел дракон, сворачиваясь в клубок.

В голове роились сотни мыслей. Слишком много непонятного связано с находкой нага, и странности не ограничиваются парой озвученных вопросов. Вот только разобраться со всем этим здесь и сейчас он точно не сможет. Придется подождать, когда слуги доставят мархузову сферу к нему в Козьи горы.

Пока же... пока надо передать ощущения от контакта с артефактом остальным главам ковенон. Нагу банально повезло — пусть другие не полагаются на удачу, а сразу настраивают поисковые амулеты на нужные параметры. Ну а затем следует сесть и хорошенько подумать: куда его заведет эта и последующие находки. Потому как потом, Рошаг был совершенно в этом уверен, будет поздно...

* * *

Загородное поместье третьего секретаря главного городского смотрителя Семи Башен было построено в колониальном стиле, точнее, в том, что ныне принято было считать колониальным. Белый камень, толстые стены, широкие окна, прямоугольная крыша, у входа — колонны. Выглядело не особенно богато, но это только на взгляд Великого мага. Для простого смертного, полжизни проработавшего в скромной чиновничьей должности в столице Истинных магов, это была вопиющая роскошь. Неудивительно, что в конце концов хозяина дома поймали на взяточничестве и без лишней помпы повесили.

Ситуация насквозь житейская, очевидная для любого... Если только не задумываться о том, что таких продажных чинов половина гражданской администрации Нолда, но казнили именно этого. Бримс долго боролся с соблазном приказать своим людям достать дело проворовавшегося слуги народа из архива, но осторожность победила. На самом деле

ведь не важно, случайно поместье осталось без хозяев или нет, главное, что под ним находится!

Именно с такими мыслями Магистр Наказующих сначала распутывал паутину сторожевого заклятия на оставшемся бесхозным доме, затем открывал магическими отмычками калитку и, наконец, утихомиривал Хищные лианы в заброшенном саду. Сейчас был тот самый случай, когда причины не важны — важно следствие. Следствием же смерти чиновника стало появление глубоко под поместьем бункера льера Виттора.

— Тьма, и за свою помощь Олег запросил какой-то несчастный костяной посох... — пробормотал льер Бримс, убедившись, что доступные ему сканирующие чары не обнаруживают под землей на указанной Чимиром глубине никаких инородных объектов. — Обладатель уникального навыка попросил плату уровня чародея первого ранга, каких сотни! Не ценит Олег себя, совсем не ценит... — добавил он с усмешкой.

Впрочем, мысль поощрить молодого чародея сверх запрошенного вознаграждения в голову ему так и не пришла. И дело было вовсе не в какой-то скупости или нежелании баловать молодежь, просто он был слишком сильно сосредоточен на предстоящем действе. При всем своем богатом жизненном опыте, имея на счету десятки убитых врагов, льер Бримс впервые столкнулся с ситуацией, когда ему приходилось готовить страховку на случай предательства некогда близких друзей и соратников. Впервые! И подобный выверт судьбы совсем не прибавлял ему хорошего настроения.

Зло зыркнув по сторонам, Магистр встал поустойчивее, достал из воздуха посох из гномьей голубой стали с золоченым верхом — покинув лечебницу, он наплевал на свою нелюбовь к личным артефактам, этим «костылям для недомагов», и теперь всюду таскал подходящую «игрушку» — и воткнул его в дерн под ногами. Адепты Земли таким образом увеличивали свой контакт с родной Стихией, льер Бримс же просто хотел освободить руки. Сосредоточившись, он накрыл ладонями хрустальное навершие посоха и короткими импульсами Силы принялся формировать внутри него необходимое заклинание.

Подвластные Магистру с рождения Огонь и Воздух создавали силовую основу чар, а освоенные много позже Земля и Вода увеличивали их проникающую способность. Жгучие лен-

ты Тьмы укутывали плетение в отводящий взгляды кокон, крупницы доступного Света добавляли стойкости к вражеским противочарам, а закачанный посредством браслета чтеца Астрала эфир стал связующим звеном для остальных элементов заклинания. Из рук Магистра выходил настоящий шедевр магического искусства. Предоставь он его формулу Совету Мастеров, и место среди Великих льеру Бримсу было бы обеспечено — если забыть, что соответствующее звание будущий гроза и ужас Нолда получил лет сто назад, — и одновременно с этим данное плетение стало бы причиной заключения в темницу. Потому как Магистр Наказующих творил сейчас Запретную волшбу самой высокой пробы. Клейма негде ставить.

А на закуску, словно Света и Тьмы было недостаточно, Бримс обратился к магии Крови и оцарапал ладонь об острую грань в навершии артефакта. Из открывшейся раны вытекла всего капелька крови, но ее хватило, чтобы плетение запульсировало, «задышало» жизнью и полностью впиталось в колдовской инструмент.

Льер Бримс отступил на пару шагов, встряхнул руками, устало повел шеей и не без удовлетворения принялся наблюдать за посохом, внешний вид которого уже начал претерпевать сильные метаморфозы. Сначала он словно бы потек и очень быстро оплыл, будто свеча, превратившись в неровный бугристый блин с вкраплениями осколков хрустала. Однако в таком состоянии артефакт оставался недолго и скоро сменил форму на немного вытянутое, светящееся внутренним светом яйцо. Оно пару мгновений покрасовалось перед своим создателем, а затем беззвучно скрылось под землей, где, невидимое для наблюдателей, заскользило к секретному убежищу Архимага.

— Что ж, надеюсь, ты мне никогда не понадобишься, — мрачно сказал льер Бримс напоследок и, не оглядываясь, развернулся к выходу.

Хищные лианы за его спиной уже начинали шевелиться, и их ауры обещали «подчистить» магический фон. Хоть этим можно было не заморачиваться. Время слишком ценная штука, чтобы тратить его зря. Особенно если речь идет о времени Магистра Наказующих Нолда в не самый лучший период его существования. Да, не самый лучший...

ГЛАВА 1

Всю свою жизнь Фердинанд — король Тлантоса, черный маг и некромант высшего ранга — восхищался упорством и преданностью долгу многих поколений своих предков. Не важно, когда они жили: во времена полумифического Некронда, в эпоху Войны Звезд, в пору противостояния с Империей Заката или в период Войн Падения; главное, что они всегда думали о благополучии своей страны, своей Родины. Тысячелетия сменяли тысячелетия, возникали и разрушались империи, гремели мировые войны и исчезали с лица Торна народы, а их стараниями страна некромантов и черных магов продолжала существовать. Несмотря ни на что и вопреки всему!

Да, ни Некронд, ни Тлантос никогда не играли роль мирового надсмотрщика, как Нолд, и не лезли в чужую жизнь, как Светлые эльфы, не захватывали полсвета, как Закатная империя. Нельзя сказать, что не пытались сделать нечто подобное, но толку из этого никогда не выходило. Рано или поздно все усилия шли прахом, враги объединялись и громили обнаглевших черных, норовя выжечь источник темной «заразы»... Вот только проходило время, и выжившие наследники Некронда выходили из укрытий, схронов и потайных подземелий, чтобы вернуть своему ордену и государству былую силу. Предел живучести тех, кто на «ты» со смертью, превышает способности рядовых разумных!

И в таких условиях маги и чародеи былых эпох ухитрялись думать о потомках, сохранять и приумножать для них все то, что в будущем могло стать основой мощи Тлантоса. Перед одним таким запасником Фердинанд и стоял сейчас вместе со своей свитой, готовясь совершить то, на что не решались сотни и сотни могущественных колдунов до него.

Старое кладбище в заброшенной лесной деревеньке не использовалось уже пару веков, и по всем канонам темной науки оно считалось полностью безопасным для живых. Чтобы поднять местных мертвецов, требовались бы усилия десятка некромантов высших рангов и под сотню человеческих жертв. Да и что за неуспокоенных они бы создали? Десятка полтора полудохлых зомби, три десятка скелетов — сущая ерунда в сравнении с затраченными силами. Ради такого даже стараться нет смысла.

Это было очевидно всем, в том числе проверяющим из Объединенного Протектората, которые здесь никогда не появлялись. А зря... Потому как если заглянуть вниз, под покосившиеся надгробия и безымянные холмики, под настоящий саркофаг из толстого слоя гравия и глины, под мелкочаеистую сетку из лунного серебра и многоуровневую систему из отворачивающих любую волшеббу артефактов, на глубину в десяток саженей, можно обнаружить древнее захоронение тварей и монстров эпохи Войны Звезд. Кто они, как выглядели и откуда появились на Горхе, Фердинанд не имел ни малейшего понятия. Ему было достаточно знать, что, когда они были живыми, с ними не решались связываться лучшие Погонщики Зверей Перворожденных, а после их гибели им не рискнули подарить нежизнь сильнейшие некроманты прошлого... Впрочем, у последних хватило предусмотрительности не уничтожить останки жутких чудовищ, а сохранить их для более удачливых потомков. Да не просто сохранить, а создать условия, при которых древние костяки не растеряют ни капельки Силы...

Из разрытой пустой могилы донесся шорох и наружу выбрался перепачканный в земле Гржак. Могучий черный маг, наплевав на собственный статус, спускался по свежевыкопанному лазу к прикрывающему захоронение слою и лично творил необходимые чары Познания. И вот теперь спешил сообщить своему сюзеру добытые сведения.

Уважая готовность Гржака послужить общему делу, Фердинанд отставил кружку с взваром, с которым он коротал время в ожидании новостей, и милостиво позволил подчиненному отряхнуться от грязи.

— Ваше величество! Покой мертвых не был нарушен, и они до сих пор ждут своего часа, чтобы вернуться в наш мир! — объявил Гржак не без торжественности в голосе.

После того как он стал свидетелем возрождения Черепа Некронда и резко вырос в ранге, черный маг преисполнился к королю и всем его деяниям неподдельного почтения. И теперь при каждом удобном случае норовил это подчеркнуть. Фердинанд такие приступы верноподданнического энтузиазма одобрял, но не забывал простую истину, что громче всех кричит здравицы тот, кто собирается воткнуть в спину нож.

— Уверен? Или, может, мне отправить вниз кого-то из некромантов? Все-таки работа с нежитью не совсем твой профиль... — заметил Фердинанд, с трудом сдерживая усмешку.

Упоминание так нелюбимых им Повелителей мертвых заставило Гржака едва заметно поморщиться. Как же, в его способностях усомнились и предложили заменить на труповодов!

— Мой король, зато я прекрасно работаю с первозданной Силой. Покоящиеся там, — он показал себе под ноги, — источают Тьму. Причем Тьму голодную, жадную, ждущую шанса вырваться на свободу. Тьму, которая страшит меня столь же сильно, как какого-нибудь горожанина!

— Ты даже не представляешь, как меня радуют твои слова! — Фердинанд растянул губы в хищной усмешке и не спеша поднялся с походного стульчика.

Подскочивший слуга тут же подал ему плащ, соскользнувший с плеч, но король лишь раздраженно отмахнулся. Сейчас близился один из тех моментов, ради которых он учился, тренировался, терпел боль, преодолевал страх и ужас. Момент предвкушения будущего триумфа, момент проверки всех его способностей и вызова его мастерству. Потому как сейчас он собирался воззвать к существам, которые для знающих были страшнее самого Мрака. До бытовых ли мелочей ему сейчас?!

Фердинанда так и подмывало выдернуть из держателя на поясе дремлющий в кровожадном ожидании Череп, но он сдержался. Его час наступит чуть позже, пока же предстояло поработать кое-кому другому. Король повернулся к некромантам из своей свиты и властно приказал:

— Начинайте!

В поездку к захоронению наследия предусмотрительных предков он взял с собой минимум сопровождающих. Сотня охраны, десяток магов Тьмы и столько же чародеев Смерти с

их «питомцами». В число последних входили сильнейшие твари из тех, кого были способны создавать некроманты и химерологи Тлантоса: вампиры, упыри, Костяные Гончие, Темные Косари и Кровавые Молотобойцы. Никаких бестелесных гостей из Астрала и жадных до крови и душ вырожденцев Нижних миров, только обладатели истинной физической мощи и силы. К чему такая разборчивость? А хотя бы на случай ситуаций, подобных нынешней.

Повелители Смерти исполнили волю своего короля с должной поспешностью. Не прошло и минуты, как подчиненная им нежить разделилась на шесть групп и начала вгрызаться в землю в заранее намеченных точках. Монстры отшвыривали точно пушинки каменные плиты и выворачивали на первый взгляд неподъемные валуны, они зарывались вглубь со скоростью нескольких бригад землекопов и даже не думали выказывать признаки усталости. Несколько адептов Земли справились бы не хуже, но в каждом направлении магии свои подходы к решению сложных задач.

Наконец от каждой группы копателей, точнее, от руководивших процессом некромантов пришли сообщения о том, что нежить добралась до шести базальтовых восьмигранников, размещенных по границам глиняного саркофага. Все каменные блоки находились именно на тех местах, где им полагалось находиться по замыслу древних создателей захоронения. И это означало, что сложный магический замок на шкатулке Кали, в которую собирался забраться Фердинанд, все еще работал.

— Мой черед, да? — усмехнулся король, глядя на Гржака.

И, едваждавшись, когда рукотворные монстры покинут раскоп, вытянул Великий артефакт из петли на поясе. Дремавший до сего момента скипетр моментально сбросил сонную хмарь. В глазницах Черепа зажглись хищные огоньки, а все собравшиеся на заброшенном кладбище люди ощутили на плечах незримую тяжесть, и в их ушах зазвучал шепот тысяч голосов. Шепот, способный свергнуть в безумие слабых духом и просто нестойких к внешнему влиянию. Впрочем, в окружении короля таких не было: слабые в Белой пирамиде не выживали.

Сам Фердинанд не испытывал ничего, кроме восторга от обладания той Силой, что давал ему укрощенный артефакт.

Неуча и слабосилка Череп Некронда выпил бы, несмотря ни на какие ритуалы и кровавые инициации — как и любой другой сопоставимый по могуществу артефакт, — а вот мага высшего ранга он наделял поистине запредельной властью. И это дарило такие эмоции, какие Фердинанд не испытывал даже в постели ни с одной из своих любовниц.

Позволив себе пару мгновений насладиться новыми ощущениями, король сосредоточился и словно бы отстранился от всего животного, всего того, что мешает верно мыслить и принимать правильные решения. После чего потянулся сознанием к артефакту. Пришла пора работать.

Сконцентрировавшись на точке над центром разоренного кладбища, Фердинанд направил в нее Силу Черепа. В воздухе моментально возник небольшой черный пульсар, не излучающий, а поглощающий свет. С каждой секундой он рос все больше и больше, пока не стал диаметром в сажень или полторы. Только тогда сфера прекратила увеличиваться. И, повисев в таком виде секунд пять, одним махом сжалась до первоначального размера.

Своими обостренными до предела чувствами Фердинанд ощутил восхищение и потрясение колдунов из свиты. Никто, ни один из них не мог добиться подобной плотности энергии Мрака в одной точке. Никогда и ни при каких условиях! И это было еще одной проверкой уровня способностей тех, кто желал добраться до схрона. Последний уровень защиты для самоуверенных глупцов, дерзнувших покуситься на невозможное.

И Фердинанд его прошел.

Решительно взмахнув жезлом, король Глантоса заставил пульсар распасться на шесть фрагментов, которые черными ручьями пролились в разрытые нежитью восьмигранники. Камни стремительно наполнились Силой. И едва последняя капля энергии Мрака упала в базальтовый накопитель, как блоки мелко завибрировали, порождая дрожь земли под ногами. Обычным зрением большую часть происходящего не было видно, однако все присутствующие чародеи могли наблюдать, как из шести многогранников побежали дорожки магии, формируя дуги, хорды и ломаные линии, выстраивая сложную колдовскую фигуру. Гигантский чертеж, накрывавший весь саркофаг, был выполнен в той манере, в которой не

работал ни один современный Фердинанду маг. Даже король Западного Кайена, этот выскочка, требующий называть себя Владыкой, и тот, по слухам, создавал плетения совершенно иного типа.

В другое время Фердинанд многое бы отдал за то, чтобы хорошенько изучить волшбу далеких предков, но, увы, сейчас перед ним стояла другая задача. Гораздо более важная и... грандиозная.

Едва чертеж был закончен и кладбищенская земля задышала первородной Тьмой, пришел черед финального штриха в обряде. Король прикрыл глаза, разместил рисунок перед внутренним зрением, погрузил наверхие Черепа Некронда в его центр и повернул артефакт точно ключ. Впрочем, ключом он и являлся.

Магический рисунок в то же мгновение сжался в точку, и древний замок открылся.

С грохотом и ревом земная твердь пришла в движение и стала закручиваться по спирали, словно гигантская воронка. Люди поспешили отступить подальше от начавшегося локального катаклизма, но за пределы кладбища он не распространялся. Мархуз знает куда девались почва, камни и глина, но очень скоро перед присутствующими открылся огромный котлован, на дне которого обнажились остовы трех гигантских чудовищ. Их скелеты за прошедшие тысячелетия не рассыпались на части и не потеряли ни единой косточки, а щитки грязно-серой брони до сих пор повторяли форму некогда могучих тел. Но главное не физическая сила, главное та энергия Смерти и жажда крови, которую продолжали излучать проклятые Кали твари. Гржак был прав — Тьмы в этих титанах было столько, что ее хватило бы на уничтожение иного города со всеми его обитателями.

Раньше самыми опасными монстрами на Торне Фердинанд считал драконов и Большого Илима. Да и немудрено: сложно найти столь же здоровенных, грозных и смертоносных, впечатляющих одним своим обликом монстров... Но на фоне древних тварей меркли даже они.

Откопанная троица, это наследие седой старины, при жизни больше всего походило на огромных бронированных то ли саблезубых когтистых жаб, то ли не менее саблезубых и когтистых рольтов, а может, и на тех и на других одновремен-

но. Причем действительно огромных: в холке они достигали высоты трехэтажного дома, а размах гипертрофированных передних конечностей был сравним с размахом крыльев легендарного дракона-лога.

Полюбовавшись заготовками под своих будущих слуг — а король Глантоса отказывался воспринимать чудовищ как-то иначе, — Фердинанд поднял над головой Череп Некронда и принялся нараспев читать простейшую формулу призыва нежити. Простейшую, но не значит слабую. Выверенные формулировки старого, как мир, заклинания опутывали любого мертвяка крепчайшими узами, делая невозможной попытку неповиновения или бунта. Платой за надежность всегда были чудовищные траты Силы и запредельные требования по контролю, что серьезно ограничивало использование данных чар для поднятия по-настоящему могучих существ. До чего дошло, некоторые некроманты начали считать заклинание школярским, игрушкой для начинающих адептов! Но Фердинанд знал истинные возможности данной формулы, а владея Великим артефактом, рассчитывал полностью раскрыть ее потенциал.

И не ошибся.

Новая плоть на старые кости нарастала с лавинообразной скоростью, словно заклинанием пытались поднять обычного мертвяка, да вбухали в него чересчур много Силы. Мышцы, жилы, внутренние органы, кожа, даже шерсть — они появлялись будто из воздуха, возвращая монстрам былой облик. Чары вытягивали из Черепа энергию с жадностью оголодавшего вампира, дорвавшегося до крови. Фердинанд даже начал беспокоиться, что что-то пошло не так, но через несколько минут все закончилось. Тела приобрели законченный вид, и последний импульс магии вдохнул в них подобие жизни.

Один из ужасов прошлого вернулся на Горн. Древние бег'хеме'оот восстали из мертвых!

Подсознательно Фердинанд ожидал, что финальная стадия поднятия чудовищ завершится какой-нибудь демонстрацией животной мощи, вроде истошного рева, угрожающих поз, магических выбросов, призванной заявить право нечисти на видимый мир вокруг. Но все три твари оказались гораздо разумнее, чем можно было подумать. Вроде бы только-только разлепили глаза, вдохнули наполненный запахами жиз-

ни воздух, вновь ощутили под лапами твердь, как через мгновение они уже знали, кто повинен в их возвращении в реальный мир, договорились о совместной атаке и ударили всей своей первозданной мощью.

Никто толком и среагировать не успел, как волна Мертвой Зыби прокатилась по дну котлована, перемахнула через край и захлестнула тлантосцев. Впрочем, если твари собирались нанести людям урон, то они явно выбрали не тот вариант чар. Большею глупости, чем бить солдат и магов Тлантоса заклинаниями из разделов Тьмы, было сложно придумать. Что до Фердинанда, то его заставил напрячься сам факт атаки: он ждал подчинения и покорности, но никак не приглашения подраться. И, наверное, именно поэтому едва не прозевал тот момент, когда бег'хеме'оот пошли врукопашную. Все три бронированные туши внезапно с поразительной ловкостью взмыли в воздух и тяжело приземлились в десятке саженей от короля, попутно поливая все вокруг потоками яда из раззявленных глоток.

Чувствуя, как трещит под напором жидкой отравы персональный щит, слыша, как натужно матерятся ближайšie к нему маги во главе с Гржаком, спешно возводящие вокруг своего господина бастионы новых чар, Фердинанд яростно оскалился и указал Великим артефактом на дерзкую нечисть.

— Отрыжка Орриса, да как вы посмели?! — заорал он, надсаживаясь.

И направил через жезл все свое недовольство. Череп повторил его ухмылку, кровожадно клацнул зубами и исторг три силовых жгута, захлестнувших глотки нежити. Вряд ли из попытки задушить немертвых мог выйти какой-то толк, однако бег'хеме'оот чары наследия Некронда почему-то впечатлили. Впервые за все время дико заревев, отчего посуда на столике неподалеку от Фердинанда со звоном полопалась, троица монстров рванула к королю. Точнее, попыталась рвануться. Их мышцы вздулись как канаты, шерсть вздыбилась, передние лапы заскребли с силой табуна лошадей, а аура наполнилась запредельной мощью, но все без толку — ни один из них не смог продвинуться ни на пядь. Порожденные Черепом Некронда управляющие жгуты держали монстров крепче цепей.

Во время особенно могучих рывков Фердинанду, правда, казалось, что еще немного и жезл вырвется у него из рук, но

обошлось. На этом фоне скоординированный удар концентрированной жутью, призванный размазать короля Тлантоса по лесу, показался комариным укусом, от которого он попросту отмахнулся Черепом.

— Нарекаю вас Первым, Вторым и Третьим! Падите ниц пред своим господином, дети Мрака! — возвестил Фердинанд с злобной радостью и наложил на пленников формулу подчинения.

На этот раз все сработало без сюрпризов. Три заклинания стремительно влились в ауры нежити, оплетя энергетические центры и сковав разумы императивами поведения. И едва силовые жгуты опали, бронированные туши рухнули на землю.

— Поздравляю ваше величество с очередной блестящей победой! — с поклоном сказал Гржак, опередив в этом остальных членов свиты. И, покосившись на бег'хеме'оот, добавил: — Верю, что впереди их будет еще больше.

— Что, ждешь приказа готовиться к войне с Нолдом? Хочешь отомстить за Гиркал? — не отрывая взгляда от возвышающихся перед ним чудовищ, спросил Фердинанд.

Гржак тихонько вздохнул и осторожно заметил:

— Было бы неплохо, но... разве после всей этой феерии с выбросами энергии Тьмы и появлением трех уникальных тварей у нас есть альтернатива противостоянию с государством Истинных? Такое нельзя не заметить. Как бы Нолд не нагрянул с новым визитом... как в Гиркале.

— Истинным сейчас не до слежения за нарушениями правил, им бы от собственной грязи отмыться... Поэтому о «визитах» пока можно забыть, — сообщил Фердинанд равнодушно. — Что до нас... По одному желанию армию через океан не перебросишь, тут даже Череп Некронда не помощник. Так что к ним сейчас заглянуть, увы, не получится... — Король мрачно ухмыльнулся. — Но, как сам понимаешь, у нас под боком есть другой враг, который уже заждался в гости тлантосских солдат.

Глаза Гржака вспыхнули.

— М'Ллеур?! — выдохнул он, похоже, боясь обмануться.

И Фердинанд успокаивающе кивнул:

— Пора выгнать Длинноухих с земли наших предков. Что-то они загостились!..

Подготовку к полномасштабной войне Тлантос вел уже давно, с того самого дня, как Чашу накрыла каменная плита и особый ритуал запустил процесс создания Черепа Некронда. Проводились учения, в армию шли поставки новых амулетов, некроманты тайно готовили запасники с ожидающей приказа нежитью, демонологи налаживали контакты с представителями иных планов, а химерологи подгадывали циклы роста своих питомцев к назначенному королем сроку. Все ждали войны, но никто не верил в ее начало. Слишком затянулся период мира, слишком многое позволялось Объединенному Протекторату, чтобы кто-то всерьез поверил в саму возможность того, что король рискнет пойти против воли мировых надсмотрщиков. И даже постоянные пограничные стычки с М'Ллеур на настроения в стране почти не влияли. Тлантосцы привыкли терпеть национальное унижение, ненавидеть своих угнетателей как из стана людей, так и из стана Длинноухих, и слепо ждать лучших времен, идя по стопам предков. Разгром Гиркала всех лишь укрепил во мнении, что грядущие кровавые битвы — это фикция, страшилка для «цивилизованных» хозяев Торна, призванная помочь добиться лишних преференций в каких-нибудь переговорах.

Однако Фердинанд будущее Тлантоса видел совершенно другим и готовился к настоящей войне. К той войне, которую в иных мирах принято называть войной на уничтожение. Владеть Черепом Некронда и не попробовать решить многовековую проблему соседства с исконными врагами своих подданных король просто не мог.

И пусть Темные эльфы наверняка понимали, кто наиболее вероятно подвергнется нападению создаваемой армии, это никак не могло повлиять на неизбежность будущего конфликта. Тлантос приближался к пику своей силы, и пропустить такой шанс было бы преступлением перед предками. Именно поэтому легионеры покидали привычные казармы и собирались в полевых лагерях вдоль северной границы, на дорогах появились многочисленные обозы, перевозящие разобранные боевые машины и полковую артиллерию, маги освежали в памяти боевые заклятия и отправлялись в места дислокации своих подразделений, а погонщики перегоняли монстров и чудовищ на новые лежбища.

Столь масштабные перемещения войск буквально вопили о близости войны, и разведке М'Ллеур оставалось лишь гадать о направлении главного удара. Чтобы облегчить им работу, Фердинанд даже направил Первого и Второго в две крепости на северо-западе, и, судя по докладам пограничников, бег'хемер'оот таки заставили Темных начать перегруппировку войск.

Вот только не чудовища были теперь главной силой Тлантоса. И стратегия противостояния с М'Ллеур была несколько сложнее, чем банальное наступление гигантскими армиями. То, что задумал Фердинанд, больше пристало самим эльфам Ночи, чем их смертным соседям. Но кто сказал, будто нельзя учиться у злейших врагов?

Король Тлантоса в сопровождении Третьего, трехсот солдат, полусотни магов и обоза с только-только прибывшими от кланов Орлиной гряды големами — о том, чего стоило выкупить боевые механизмы у коротышек, даже вспоминать не хотелось — пересек границу с лесом Ночных эльфов на северо-западе страны, почти у самого побережья Темного океана. Приложив максимум усилий для того, чтобы ни одна из сторожевых систем М'Ллеур не сообщила своим создателям о наглых нарушителях, благо последняя модификация Вуали Тьмы, завязанная на Силу Черепа Некронда, позволяла и не такое. И раз на тлантосцев никто не спешил нападать, им это удалось.

На случай неудачи с моря отряд был готов поддержать огнем единственный уцелевший броненосец гномьей постройки, но это был именно что крайний случай. Исход предстоящей операции целиком зависел от действий на суше, вмешательство флота означало крах всех планов, и думать о таком никому не хотелось.

— Мой король, мы на месте! Святилище М'Ллеур вон за тем холмом, — доложил вернувшийся из разведки Гржак, едва отряд после изнурительного марша спустился в небольшую балку и встал на отдых.

В этой вылазке, призванной заложить первый камень в фундамент будущей победы над Длинноухими, Фердинанда сопровождали лучшие бойцы и чародеи, и высокоранговые колдуньи в роли простых лазутчиков уже никого не удивляли.

— Охрана? — уточнил король, устало поводя плечами.

Основная нагрузка по поддержке Вуали лежала на Великом артефакте, однако Фердинанд все равно чувствовал себя как раздавленный друл.

— Как обычно, два десятка служителей и сотня гвардейцев, — доложил Гржак.

Фердинанд вздохнул и придирчиво проверил, насколько хорошо прикрывают чары его солдат, особое внимание уделив бег'хеме'оот.

— А еще прорва механических и колдовских ловушек и располагающийся совсем рядом выход с Лесных троп... — скривился он.

— Было бы странно ожидать, ваше величество, что М'Ллеур оставят Источник Силы, да еще такой молодой, вблизи наших границ и без охраны, — заметил Гржак.

Фердинанд на это лишь кивнул. Действительно, было бы странно... Не секрет, что эльфы платят за свое могущество и бессмертие зависимостью от Источников магии. Светлые для этого высаживают меллорны, Темные же строят особого рода сооружения, привязанные к тем или иным Стихиям. И ждут, ждут столетиями, когда чародейский механизм заработает на полную мощь, даруя хозяевам океаны энергии. Именно с появлением новых Источников связано расширение границ эльфийских лесов, всплески рождаемости и прорывы в колдовской науке Длинноухих.

Данный конкретный канал в мир чистой Силы появился на границе с Тлантосом сотню лет назад и пока не успел должным образом окрепнуть. Еще пара веков, и джунгли начали бы поглощать северные провинции государства некромантов, а в небольших и безопасных рошицах открылись бы Лесные тропы... Однако пока Источник был слаб и уязвим для вмешательств вражеских чародеев, чем Фердинанд и планировал воспользоваться.

— Ладно, работаем по плану, — объявил он. — Начали!

Наступал ключевой момент задуманной операции. И именно сейчас должно было решиться: окажется ли Источник Силы М'Ллеур в руках короля Тлантоса или ему придется постыдно отступить, так и не попробовав откусить этот манящий кусок...

Главная сложность атаки на святилище с Источником крылась в поясе ловушек, призванных задержать или вовсе

уничтожить любого врага, покусившегося на святыню Темных. И пройти его мог лишь М'Леур — маги эльфов Ночи слишком ценили жизни своих сородичей, чтобы создавать более избирательную защиту. Светлых и прочих разумных колдовские капканы остановят, а со своими и охрана разберется.

И вот теперь этой уязвимостью планировал воспользоваться Фердинанд. В Тлانتосе за время противостояния с М'Леур появилось немало полукровок, и, что характерно, к своим длинноухим родителям они совершенно не пылали любовью. Если же добавить к этому особую обработку королевскими магами-менталистами, то нет ничего удивительного в том, что король смог привлечь к себе на службу десятки фанатиков, жаждущих положить жизни на алтарь войны с бессмертными кровными родственниками.

Пока Фердинанд предавался размышлениям, обслуга уже распаковала ящики с лишенными движителей гномьими големами, маги Тьмы закончили чертить фигуры-ограничители, а маги Смерти раздали полукровкам последние порции дурманящего зелья и с оголенными хх'рагисами встали рядом.

Солировал в обряде Гржак. Доказывая, что он не зря получил свой ранг, демонолог принялся мастерски создавать плетение, призванное связать души полукровок с мертвым железом. Его поддерживали другие адепты Тьмы, гася остаточные эманации чар, и некроманты, дополняющие сложное заклинание элементами на базе Смерти. Общая конструкция получалась тяжеловесной на вид, но надежной и устойчивой к внешним воздействиям. Когда же фанатики тихо забормотали гимны во славу вечного Тлانتоса и проклятия его врагам, творение Гржака мгновенно отозвалось на их эмоции и присосалось точно пиявка к аурам. Сначала к внешнему контуру, а затем погружаясь все глубже и глубже, к самому ядру личности.

Конечности големов, похожих на многоруких, иногда многоногих приземистых рыцарей, вооруженных огромными секирами, дрогнули, но до полноценного оживления было еще далеко. В этот момент к обряду подключился Фердинанд, начав вливать в плетение потребную Силу и с помощью Черепа буквально вколачивать необходимые опорные

точки, якоря и скрепы в металлические тела. Всех механических воинов охватила мелкая дрожь, повторяя те конвульсии, что били полукровок, заклинание же Гржака окончательно превратилось даже не в пиявку, а в перекачивающего жизненную силу гигантского спрута.

Так продолжалось десяток-другой секунд, пока не наступил миг, очевидный каждому магу, когда в ритуале следовало ставить точку, миг, когда любое промедление могло не усилить големов, а только лишь ослабить. Некроманты, словно куклы на веревочках, синхронно взмахнули хх'рагисами, и жизни фанатиков оборвались. Плетение Гржака последний раз сыто содрогнулось, поглощая посмертный выброс жизненной энергии, и распалось на несколько дымчато-серых лент, втянувшихся в грудину каждому голему.

— Сделано! — выдохнул Гржак, устало опустив руки и не без гордости покосившись на короля.

Ему вторили остальные чародеи, для которых данный обряд был не особо сложным, но утомительным чисто физически. Только Фердинанд не испытывал никакой слабости, хотя именно на нем лежало энергетическое наполнение движителей механических солдат. Великий артефакт подпитывал своего создателя лучше любого накопителя или восстанавливающего ритуала.

Наконец Фердинанд перевел взгляд на големов и удовлетворенно засмеялся. Рожденные в подгорных кузнях механизмы перестали напоминать металлические статуи и теперь буквально дышали жизнью. Грозной, призванной нести в мир одну только гибель, но жизнью. В прорезях шлемов горели кроваво-красные огоньки, статичные позы теперь смахивали на боевые стойки, а по определению неживые тела окутались темной аурой. В общем-то ничем не примечательные механические бойцы, по большинству параметров уступающие творениям нолдских артефакторов — чего бы там при этом ни думали сами коротышки, — превратились в нечто пугающее, демоноподобное. У короля Тлантоса даже мелькнуло сожаление, что они не вселили в големов вместо полукровок настоящих обитателей иных планов.

— Не нужны вы были бы именно в таком виде, каких воинов из вас можно было бы сделать... — не выдержал он. — А если бы гномы не пожадничали и вместо тридцати выслали

бы пятьдесят машин, как я предлагал, то таким отрядом можно было бы крепости брать и небольшие города захватывать!

Еще раз покачав головой и очистив разум от лишних мыслей, правитель Тлантоса вернул жезл на пояс и знаками приказал Гржаку, чтобы тот принимал командование на себя. Все-таки приведенных в земли М'Ллеур сил достаточно для штурма и гораздо более защищенных мест, чем это мархузово святилище, а значит, участие короля в бою точно не требуется... Тем более что ему и так есть чем заняться: ведь без Великого артефакта Лесные тропы не закрыть.

...Как и было предусмотрено планом, на заполненное колдовскими западнями и капканами поле первыми вышли големы. Темная ночь и Вуаль Тьмы вместе полностью скрыли их от взглядов наблюдателей, и механические воины, выстроившись клином и не разбирая дороги, направились напрямиком в сторону святилища. Благодаря магии металлических ноги беззвучно шагали по земле, и, что самое главное, ни одна из ловушек не сработала. Чародеи Фердинанда не ошиблись, и големы, с вселенными в них душами полукровок, воспринимались магией М'Ллеур как полноценные эльфы Ночи. Даже когда идущие в последнем ряду машины принялись уничтожать специально подготовленными инструментами обнаруженные сюрпризы от Темных, расчищая безопасный проход, сторожевая сеть все равно осталась безучастной.

Губы короля сами собой растянулись в торжествующей усмешке, а краем глаза он увидел такие же усмешки на лицах Гржака и прочих чародеев. Получилось, клянусь Древними, получилось!!

Тем временем отряд големов уже почти вплотную приблизился к святилищу, на расчищенную ими тропу выскочил Третий, и Гржак приготовился вслед за ним вывести магов и воинов Тлантоса. И именно в этот момент М'Ллеур заметили неладное. Над центром святилища вспыхнул рукотворный Тасс, заливший все вокруг колдовским светом и разорвавший в клочья Вуаль Тьмы, а на пути големов выстроилась цепочка длинноухих бойцов. Навстречу механическим воинам полетели пульсары, Стрелы Эльронда и Копья Воды, потянулись Лучи Силы. Одушевленные машины мгновенно окутались сферами Щитов и ответили молниями,

кислотными снарядами и выстрелами из наплечных метателей.

Таиться больше не имело смысла. Фердинанд опять взялся за жезл и выстрелил в небо заранее заготовленным плетением, которое моментально развернулось в гигантскую, в несколько верст диаметром, паутину, накрывшую Источник магии М'Ллеур и его окрестности пеленой искажений. Теперь, если расчеты верны, в ближайший час-полтора эльфы Ночи не смогут не только обратиться за помощью, но и открыть Лесные тропы.

Сразу же возникло ощущение, что тонкие планы от реального мира отделило нечто вроде гигантской подушки. На обычные чары подобное не действовало, а вот чтобы пробиться в Астрал, теперь требовался особый талант и недюжинные усилия. И если среди охраны святилища нет варрека, то о внезапном появлении здесь элитных бойцов М'Ллеур можно не волноваться...

Словно в насмешку над подобными мыслями, немного расслабившегося Фердинанда потрянул магический разряд — отголоски того удара, который нанес по астральному барьеру неизвестный враг. Если бы король Тлантоса создавал глушащее М'Ллеур плетение без поддержки Великого артефакта, то на этом его история бы и закончилась: большую часть вражеской волшбы принял на себя жезл. И от понимания данного факта Фердинанд пришел в неприкрытую ярость.

— Кто это у нас тут такой шустрый?! — прорычал он, закрывая глаза и мысленно сосредотачиваясь на наверху Черепе Некронда.

Впрочем, вопрос был риторический. У эльфов Ночи есть только одна категория магов, столь одаренных, умелых и могучих, что их уместно сравнивать даже не с Истинными Нолда, а с легендарными Древними.

Проклятый варрек, чего ты здесь забыл-то?! Так и подмывало шарахнуть по позиции врага каким-нибудь площадным заклинанием, вроде Проклятия Кали или Гнева Орриса, но останавливало опасение ненароком повредить Источник Силы... Что ж, значит, придется сыграть на поле Темного.

Внимание невесомо скользило по сетке развернутого заклинания, ища следы воздействия неизвестного чародея. Удар сердца, еще один... Попался! Перед внутренним взором

Фердинанда возникло стремительно истаивающее облачко энергии, освободившейся после распада вражеского заклинания. Так и напрашивалась идея пройти по силовому каналу до самого варрека, благо Череп позволял и не такое, но король решил поступить хитрее. Зацепив ошивающуюся в соседнем слое Астрала примитивную сущность, он придал ей свой облик, накинул ложную ауру и уже эту обманку поместил в устье чужого энергоканала.

Проигнорировать такое не смог бы ни один сведущий чародей. Да и как иначе, если враг сам подставляется под твою волшеббу, даже заклинание создавать не надо, достаточно атаковать сырой Силой, и она сама примет какую-нибудь разрушительную форму. Варрек не стал исключением, и обманка Фердинанда в ту же секунду исчезла во вспышке огненного проклятия.

Только порадоваться успеху он не успел. Хитрость позволила королю Тлантоса точно определить местоположение противника и накрыть его Темной Вьюгой. И если обычный вариант данного заклинания просто снес бы защиту варрека, то при поддержке всей мощи Черепа Некронда оно в ключья разорвало душу и тело чародея М'Ллеур.

— Это было до обидного легко! — фыркнул Фердинанд, прерывая транс и открывая глаза.

Победа над варреком его взбодрила и подняла настроение. Отпали последние сомнения в способности захватить Источник...

Пока он сражался на дуэли, на поле боя произошли некоторые изменения. Големы, невзирая на сопротивление М'Ллеур, полностью пересекли поле с ловушками и схватились с Темными врукопашную у самого святилища. На этом, правда, их успехи закончились. Оплавленные остовы четырех машин остались на поле, а еще две, разорванные взрывом на части, валялись уже непосредственно на площадке перед входом. Потери М'Ллеур оценить никак не получалось, но, судя по тому, как интенсивно они обстреливали механических воинов из артефактных луков и забрасывали заклинаниями, были они небольшими.

Сюрприз преподнес Третий. По непонятной причине восставшая из глубины веков тварь вместо того, чтобы наброситься на врага, замерла в десяти саженях от места битвы и, на-

тужно ревя, пыталась продавить невидимую преграду. И вот ведь какое дело: природу этой самой преграды выяснить не удавалось, потому как колдовское зрение Фердинанда ее просто не видело. Похоже, что за прошедшие с момента гибели последнего бег'хеме'оот тысячелетия М'Ллеур ничего не забыли и все так же продолжали закладывать защиту от древних врагов во все важные постройки.

— Дерьмо тарка, куда Гржак смотрит?! — выкрикнул король, бешено раздувая ноздри. — Мне что, снова придется в бой лезть?!

Однако, как скоро выяснилось, на демонолога он ругался зря. Тот свое дело знал и безучастно наблюдать за тем, как буксует прекрасно продуманный план штурма, не собирался. Пока големы связывали боем М'Ллеур, он за спиной Третьего и под прикрытием «коробочки» из обычных солдат сформировал из магов Средний Круг и принялся спешно прощупывать подступы к святилищу чарами Познания.

Но все требовало времени. И, прежде чем удалось найти причину загадочного поведения бег'хеме'оот, они потеряли еще троих големов. И тот факт, что на глазах у Фердинанда сразу десяток эльфов Ночи погиб от секир и чародейских ударов, совсем не радовал.

Наконец со стороны глантосских магов в сторону входа в святилище протянулся луч заклинания, необычного серо-розового оттенка, и колдовское чутье короля позволило ощутить, как пространство сначала содрогнулось, затем неуловимо изменилось, и... битва превратилась в избиение.

Едва осознав исчезновение мешающей ему преграды, Третий победно заревел и рванул навстречу М'Ллеур. По пути затоптав двух големов, монстр принялся уничтожать грозных эльфов Ночи, словно мархуз колонию шуш. Одного за другим, используя для этого весь арсенал доступных ему средств — начиная от зубов и когтей и заканчивая ударами дикой магии. Он словно доказывал всем и вся, что не зря когда-то считался грозой Горха. Будь здесь варрек, да не один, а в компании нескольких своих коллег, Длинноухие, быть может, что-то и смогли противопоставить бег'хеме'оот, но Идущих путем Древних среди охраны больше не было. И очень скоро Источник Силы остался беззащитен.